

Вечер раскрасил небо в золотые тона. Сквозь стеклянные рамы окон лился мягкий рассеянный свет, ложась на безупречно чистый пол. В санатории царила сонная, мирная тишина.

Двое мужчин и черный гроб неторопливо двигались по пустому коридору, за окнами которого открывался умиротворяющий вид на раскинувшийся внизу городок.

Страх Лу Вэня жил под покровом ночи. Безумный хаос в мире Ван Биня сменялся с пугающей быстротой — под стать самому хозяину, эксцентричному безумцу с уязвленным самолюбием. Но личное пространство Цзян Цзяшу оказалось совсем иным. Оно дышало тишиной, щемящей нежностью и грустной, безответной любовью.

Черный гроб внезапно замер на месте. Послышался шорох перелистываемых страниц, после чего раздался изумленный возглас системы:

****[Ого! Доступно описание скрытого задания!]****

****[Скрытое задание: Неотправленное кольцо]****

К сожалению, за неимением лучшего, б/у система не могла предоставить больше никакой полезной информации.

Навстречу им попало несколько детей, пропустивших тихий час. Сгорая от любопытства, они обступилидвигающийся черный гроб. Однако рядом высились две фигуры: красивый врач в строгой медицинской форме и молчаливый седовласый юноша, от которого так и веяло смертельной опасностью. Стоило Бай Яню бросить на них один-единственный взгляд, как любопытная ребятня тут же брызнула врассыпную.

Подойдя к палате 113, Ши Юйчуань вежливо постучал и, услышав тихое разрешение, приоткрыл дверь.

Цзян Цзяшу полулежал на кровати с книгой в руках. Его лицо было скрыто плотной марлевой повязкой, а читал он с помощью единственного глаза, выросшего на подбородке. Зрелище пугало своей противоестественностью, но от самого юноши исходило ощущение мягкости и абсолютного миролюбия.

— Мы пришли, чтобы исполнить твоё желание, — Ши Юйчуань сразу перешел к делу и достал конверт.

Цзян Цзяшу растерянно уставился на письмо.

Ши Юйчуань тем временем бросил Камень иллюзий Бай Яню и принялся разминать запястья, готовясь к пробежке. По логике вещей, парень либо хотел с кем-то встретиться, либо доставить это любовное послание адресату. Судя по виду из окна, городок был совсем крошечным. В запасе оставался целый час — Ши Юйчуань не сомневался, что успеет разыскать любого жителя или доставить письмо в любой конец поселения.

Но жизнь полна сюрпризов. Когда Цзян Цзяшу наконец озвучил свою просьбу, Ши Юйчуань едва сдержался, чтобы не заехать ему по физиономии.

— Я хочу... чтобы он полюбил меня, — прошептал Цзян Цзяшу с блуждающей улыбкой.

****[Чего-о-о?! Ну и дичь!]**** — система никак не ожидала столь нелепого каприза.

Погрузившись в воспоминания, Цзян Цзяшу судорожно сжал конверт, и по его щекам покатались слезы.

Ши Юйчуань посмотрел на беснующуюся систему, затем на ошеломленного Бай Яня и тяжело вздохнул.

«У тебя есть книги по психологической помощи или саморазвитию?» — мысленно спросил он гроб.

****[Есть! Сейчас гляну, я столько всего накачал!]**** — система мгновенно запустила режим экспресс-анализа, отсеивая ненужный хлам.

Поправив очки, Ши Юйчуань принял серьезный вид. В этой идеально сидящей докторской форме он чувствовал, что от звания профессионального психотерапевта его отделяет лишь отсутствие лицензии.

— Поведай мне о вашем прошлом... — вкрадчиво начал Ши Юйчуань. — Не стоит отдавать все свои мысли и душу одному лишь чувству. Именно поэтому я не советую молодежи бросаться в омут любви с головой. Прежде чем полюбить кого-то другого, нужно научиться любить себя. Настоящие чувства требуют смелости — в том числе смелости вовремя уйти, если это необходимо. Возможно, тебе стоит загадать иное желание?

Ши Юйчуань, примеривший на себя роль внештатного гуру отношений, вещал без умолку минут десять. Лишь тогда Цзян Цзяшу, шумно всхлипывая, начал изливать душу и рассказывать о своей связи с Цзян Цином.

Они познакомились в университете. Для провинциального юноши, впервые покинувшего захолустный городок Лососевого острова, огромный мегаполис казался чуждым и пугающим миром. Бедность и простота сделали его белой вороной среди сверстников. Над ним издевались, его травили и обходили стороной. Цзян Цзяшу оставалось лишь глубже спрятаться

в собственную раковину.

Пока не появился Цзян Цин. Яркий, великодушный, открытый миру и людям.

... А потом учеба закончилась. Цзян Цзяшу вернулся в городок Лососевого острова, тяжело заболел и умер. Но до самого последнего вздоха он так и не набрался смелости признаться в чувствах. Даже в письме, которое он оставил почтальону, сиротливо ютилась лишь одна строчка: «Я очень скучаю по тебе».

****[Какая избитая мелодрама, ну надо же...]**** — проворчал черный гроб, однако попыток образумить покойника больше не предпринимал.

Похоже, дополнительное задание было провалено.

Они покинули палату 113. До окончания лимита времени оставалось полчаса. Но стоило им сделать шаг по коридору, как мимо них стремительно прошел молодой человек в такой же больничной пижаме.

Приоткрыв дверь палаты, он на секунду замер и негромко бросил им в спину:

— Спасибо.

В следующее мгновение из палаты донесся восторженный, полный неверия вскрик Цзян Цзяшу, который тут же перекрыл чистый, звонкий смех вошедшего юноши.

Конверт в руках Ши Юйчуаня растаял облаком искр. На его месте остался новенький билет на поезд, прижатый к ладони изящным кольцом.

****[Артефакт: Кольцо, хранящее тоску]****

****[Класс: В]****

****[Владелец: Ши Юйчуань]****

****[Описание: Сосуд, некогда хранивший чужие воспоминания. Способен впитывать и удерживать любые сильные эмоции.]****

****[Примечание: Берегите его. Тот, кто подберет потерянное кольцо, сможет отыскать владельца по его следу.]****

Гроб окончательно растерялся. Прежде в чужих воспоминаниях никогда не появлялись

посторонние сущности, но этот Цзян Цзяшу словно притягивал к себе аномалии: сперва туда беспрепятственно проник Бай Янь, теперь вот — Цзян Цин.

[Погоди, это и был Цзян Цин?]

[Его личный мир что, решето дырявое? Как туда вообще все подряд пролезают?]

Ши Юйчуань покачал головой:

— Помнишь, что говорил почтальон?

Когда почтальон отдавал им письмо, он просил передать «кое-что» адресату, если они его увидят. Очевидно, речь шла именно о Цзян Цине.

Стоило желанию исполниться, как иллюзорный мир Цзян Цзяшу начал рассеиваться, приоткрывая крупницы прошлого самого Цзян Цина. Он отыскал дорогу в городок Лососевого острова лишь после смерти любимого. И получил это заветное письмо в тот самый миг, когда сам угасал от неизлечимой болезни.

Вернувшись в палату 407, черный гроб негромко стукнул по ящику со всеми скопившимися документами.

[Надо же, а почтальон-то оказался неплохим парнем!]

Система ликовала, подсчитывая капающие очки обмена. Одно скрытое задание принесло двойную выгоду! Стоит только отдать билет на поезд Бай Яню, как баланс пополнится еще на сотню.

Но стоило Ши Юйчуаню вложить заветный билет на поезд в ладонь Бай Яня, как здание содрогнулось от страшного удара. Безоблачная синева за окном в одно мгновение затянулась грозowymi тучами. Дряхлые стены санатория покрылись сетью глубоких трещин, сверху лавиной посыпалась каменная крошка и вековая пыль.

— Бежим! — рывкнул Ши Юйчуань.

Он всунул билет на поезд в руку опешившего Бай Яня, закинул черный гроб на плечо и рванул к выходу.

Когда они вылетели к парадному входу, их уже ждали. Рыжеволосый Хунмао держал на спине бесчувственного Кэ Чжэня, рядом тяжело дышали Син Цзя и остальные выжившие.

— Быстрее! Этот чертов лабиринт сходит с ума! — заорал Син Цзя.

Заметив бегущего следом за Ши Юйчуанем Бай Яня, он не стал задавать лишних вопросов и лишь махнул рукой, призывая прибавить ходу.

Железнодорожная платформа, которая раньше была видна как на ладони, почему-то отдалилась. Каменная плитка под их ногами расходилась глубокими трещинами. Из этих разломов прямо при свете дня начали лезть пепельные звери — бесформенные тени, стремительно обретающие плоть и силу.

Грянули выстрелы. Син Цзя на ходу вскинул пистолет и разрядил его в плотную массу врагов. Пули, окутанные тусклым серым сиянием, разрывали зарождающихся чудовищ в клочья.

— Твою мать! Что за чертовщина здесь творится?!

Бег превратился в безумную гонку на выживание. Платформа упрямо отодвигалась назад, словно мираж. Сзади раздался оглушительный грохот — старое крыло санатория окончательно рухнуло, похоронив под собой остатки прежнего мира.

Но самое страшное было впереди. Тварей становилось все больше. Они лезли изо всех щелей, сбиваясь в сплошную, копошащуюся лавину, которая неумолимо настигала беглецов.

Вдруг раздался испуганный вскрик: Ван Линлин оступилась и рухнула на землю.

Раздался глухой удар — черный гроб снарядом врезался в пепельного зверя, уже тянувшего к ней когтистые лапы, отшвырнул тварь и тут же ринулся на помощь остальным.

Дорогу впереди окончательно перерезало. Небо превратилось в свинцовый купол, разрываемый яростными вспышками багровых молний. Железнодорожная колея скрылась во мгле.

Син Цзя дунул на дымящееся дуло пистолета и, лихорадочно загоня новые патроны в обойму, прокричал:

— Первый раз вижу такое дерьмо! Хунмао, у вашей гильдии есть подобные отчеты?!

— Нет! — выдохнул Хунмао, крепче перехватывая висящего на плечах Кэ Чжэня и отбиваясь свободной рукой с зажатым в ней армейским ножом.

Обычно игрокам едва хватало времени добраться до поезда, спасаясь от ярости Босса. Но при досрочном прохождении система никогда раньше не строила козни — именно поэтому выжившие и решились на передышку.

Окруженные плотным кольцом, они из последних сил сдерживали натиск полчищ монстров.

[«Слышишь?»] — чужой голос, лишенный всяких эмоций, эхом отозвался в сознании, а в правом глазу Бай Яня вспыхнул алый зрачок.

Обезглавив очередную тварь, прыгнувшую на Ши Юйчуаня, Бай Янь едва заметно кивнул.

В грохоте грома, сотрясавшем небосвод, явственно слышался злобный шепот, обращенный к нему:

* «Удержать его... запереть здесь навсегда...»*

* «Он не должен уйти...»*

* «Убей его... разорви в клочья...»*

* «Иначе все рухнет...»*

Эти голоса пугающе напоминали те, что он слышал во время падения разрушенного храма.

Бай Янь перевел взгляд на Ши Юйчуаня, который с ледяным спокойствием методично сносил головы наседающим чудовищам, и незаметно разорвал свой билет на поезд.

Расчет оказался верным. В то же мгновение платформа прекратила отдаляться и замерла.

Из темноты донесся протяжный, хриплый гудок. Сквозь завывание ветра раздался мерный стук колес, и к перрону плавно подкатил состав, окрашенный в багрово-красный цвет.

— Поезд! Ура, мы спасены! — заорал Син Цзя и выстрелил в сторону путей сигнальной ракетой. Ободренные выжившие с утроенной силой принялись прорубать себе дорогу.

Но локация не собиралась отпускать свою добычу так просто. Поняв, что живой щит из тварей пробит, земля под их ногами содрогнулась с новой силой. На стыке дорог разверзлась гигантская, бездонная пропасть, отрезая путь к спасительному перрону.

Хунмао попытался растолкать Кэ Чжэня, но тот по-прежнему оставался без сознания.

— У тебя есть летающие артефакты?! — крикнул он Син Цзя.

— Какое к черту «летать», я гол как сокол! — Син Цзя судорожно хватал ртом воздух,

прижимая ладонь к раненой груди. — Ох, бл...

Край обрыва под его ногами обвалился. Мужчина покатился вниз, теряя равновесие и срываясь в бездну.

Но прежде чем он скрылся во тьме, тонкая темно-красная нить обвила его лодыжку. Ши Юйчуань резко дернул руку на себя, вытягивая бедолагу обратно на твердую землю.

Пришлось спешно отступить. Обвал увлек за собой большую часть пепельных зверей, но радоваться было рано. Расстояние до уцелевшего перрона стремительно росло. Всего за пару минут пространство вокруг путей на сотни метров превратилось в мертвую пустоту, зияющую первозданной тьмой.

Зарубив последнего уцелевшего монстра, Син Цзя без сил рухнул на колени:

— Все. Приехали. Отсюда не выбраться.

Лицо Ван Линлин исказила гримаса ужаса, Юй Юньхуань застыл со стеклянным взглядом, а Хунмао лишь молча перехватил поудобнее обмякшее тело Кэ Чжэня. Даже Ши Юйчуань нахмурился. Никто не ожидал получить удар в спину перед самым финишем.

И в тот миг, когда надежда окончательно угасла, из-под ног Бай Яня вырвался луч ослепительно белого света. Он устремился вперед, превращаясь в призрачный, мерцающий мост, соединивший край пропасти с перроном.

— По нему... можно идти? — Син Цзя осторожно наступил на световую дорожку. Конструкция оказалась на удивление прочной и легко выдержала его вес.

Секунды таяли.

Хунмао бросил на седовласого юношу быстрый взгляд и первым ступил на сияющий мост. Син Цзя показал Бай Яню большой палец и поспешил следом, увлекая за собой оцепеневших Юй Юньхуаня и Ван Линлин.

Лишь Ши Юйчуань остался на месте. Глядя на Бай Яня, чьи глаза теперь горели контрастными цветами — черным и алым, он нахмурился:

— А ты? Как ты переберешься?

— Я догоню вас, — не колеблясь, соврал Бай Янь.

— Вранье, — отрезал Ши Юйчуань.

Он не знал почему, но был абсолютно уверен: этот человек останется здесь.

Поняв, что его раскрыли, Бай Янь отвел взгляд, признаваясь:

— Мне не выбраться отсюда. Я обречен вечно скитаться по кругам этого кошмара.

Любой, кто попытается вытащить его, лишь разделит эту незавидную участь.

— Если ты останешься со мной, ты тоже погибнешь... — начал было Бай Янь, но Ши Юйчуань шагнул к нему, бесцеремонно прерывая его на полуслове.

— Знаешь, я долго думал, зачем вообще оказался в этом месте, — его голос звучал ровно. В отличие от остальных, Ши Юйчуань даже умереть не мог по-настоящему. — Раз уж мы встретились, давай заключим сделку.

Уголок его губ приподнялся в легкой, уверенной усмешке:

— В следующем раунде я вытащу тебя отсюда. Чего бы мне это ни стоило.

Бай Янь застыл, не сводя с него глаз. Вокруг них с оглушительным треском рушились молнии, но ни один разряд не смел коснуться их тел — бессильная злоба угасающего мира.

Ши Юйчуань взял холодную ладонь юноши и вложил в нее кольцо.

— Оно поможет тебе отыскать меня.

Недавно полученный артефакт класса В пришелся как нельзя кстати.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Ши Юйчуаня, за которым послушно плыл черный гроб, Бай Янь медленно сжал пальцы, чувствуя холодный металл.

Стоило последнему человеку перешагнуть порог тамбура, как под яростные раскаты грома сияющий мост рассыпался мириадами осколков, канувших в бездну.

Поезд тронулся. Оставшийся позади мир начал стремительно схлопываться и распадаться на куски.

Бай Янь прикрыл глаза, ощущая, как его накрывает волна боли — неизбежная расплата за насильственное слияние со своей темной сущностью. Разумная часть его личности стремительно растворялась, мысли путались. Такое слияние грозило полным безумием и распадом личности.

Он не знал, сколько еще сможет удерживать контроль над собственным разумом...

Вдруг тишину нарушил звонкий, дружелюбный голос:

— Господин Бай Янь? Вам письмо!

Прямо перед ним, словно соткавшись из воздуха, возник почтальон в своей неизменной чистой форме, бережно держащий в руках конверт.

Бесконечное падение прекратилось. Они стояли в просторном, холодном помещении морга, заставленном ровными рядами металлических шкафов с выдвижными ящиками. В самом углу высился огромный деревянный сундук — сухой и чистый, несмотря на царящую вокруг сырость. Крышка сундука была откинута, обнажая его содержимое: сотни писем, излучающих мягкое, теплое свечение.

Стены морга ходили ходуном — умирающий мир агонизировал.

Безликий почтальон протянул ему конверт, на котором каллиграфическим почерком было выведено имя адресата.

— Мой последний заказ на сегодня! — радостно провозгласил вестник.

Указав на сундук, он пояснил:

— Этот мир пожрал неисчислимое множество душ. Но вместе со злобой и отчаянием в них жили и прекрасные надежды. Я — дитя, рожденное из тоски усопших.

Именно поэтому деревянный сундук, бывший частью его существа, не поддавался гниению и всегда оставался нетронутым временем. В нем хранились самые чистые и светлые помыслы тех, кто ушел навсегда.

— Мертвые оставляют мне свои сокровенные желания. И последний из моих отправителей только что загадал свое.

Силуэт почтальона начал блекнуть, становясь прозрачным. Вместе с гибелью локации души обретали вечный покой, а вместе с ними исчезал и он сам.

— Пожалуйста... сберегите... это желание... — прошелестел угасающий голос.

Морг растаял, сундук испарился без следа. Тьма вновь сомкнулась вокруг них, возобновляя бесконечное падение.

Бай Янь дрожащими пальцами вскрыл конверт.

Внутри лежал клочок бумаги, на котором было написано всего два слова:

«Жди меня».

Вспышка алого цвета погасла, и его зрачки снова обрели прежний вид. Растраченная ментальная энергия стремительно возвращалась, кристаллизуясь в непоколебимую волю.

Бай Янь выхватил клинок и без секундного колебания вонзил его себе прямо в сердце. Никогда еще он так страстно не желал смерти — ведь теперь она означала лишь начало нового круга. Начало встречи.

Он тихо улыбнулся, обращаясь к пустоте:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19751/2007408>